

Глава 1258. Сын посмел высмеять его, своего родного отца!

.

Хан Дунпин был, вероятно, единственным человеком, который поддерживал ее в этом доме, но теперь он ненавидел ее больше всех.

Ся Исинь рыдала и умоляла, но в конце концов все же не смогла выпросить прощение у мужа и его семьи и, всхлипывая, подписала Соглашение о разводе.

Хан Чжолинь спокойно передал документы на развод адвокату и оставил остальные формальности на него.

Лоб адвоката покрылся испариной. Он наблюдал, как безжалостно разворачивалась эта сцена, но Хан Чжолинь оставался все таким же спокойным, как будто ничего не случилось.

Адвокат не мог не восхититься такой выдержкой.

В этом был весь Хан Чжолинь. Слухи о том, что он похож на бездушную машину, оказались чистой правдой. Он полностью оправдал свою репутацию.

Адвокат принял от него документы и не посмел проявить ни малейшего сомнения.

– Молодой мастер Линь, не беспокойтесь. Я разберусь с этим делом как можно быстрее, – почтительно заверил он Хан Чжолиня.

Адвокат не посмел задерживаться здесь ни на мгновение дольше. Он уже и так слишком много услышал о делах, касающихся семьи Хан, пока составлял Соглашение.

Хотя он не знал подробностей, этого было достаточно, чтобы он примерно понял, что произошло.

Знать слишком много – нехорошо, и юристы понимают это лучше всех.

Покончив с делами, он поспешно ушел.

Теперь в доме остались только пойманные любовники и семья Хан.

– Что нам делать с этими двумя? – спросил Хан Чжофэн.

Судя по реакции Ся Исинь, Хан Линькай... нет, теперь его следует называть не Хан Линькай, а

Чэнь Линькай. Теперь никто не сомневался в том, что Чэнь Линькай не был сыном Хан Чжолиня. Поэтому не было никакой необходимости ждать результатов анализа ДНК.

Хан Чжолинь посмотрел на Хана Чжуоли и спросил:

- Заключение по ДНК будет через два дня?

- Да. До этого мы с Чжофэном скрывали свои личности, чтобы сделать тест втайне от всех. Мы не хотели поднимать шум вокруг этого вопроса, поэтому экспертизу проводят на общих основаниях и результаты обычно выдают через неделю, - сказал Хан Чжуоли.

Поскольку он скрыл свою личность, он мог только обратиться к своим связям, чтобы потянуть за ниточки и поторопить экспертов с тестом, вместо того, чтобы использовать свое собственное влияние.

Если бы он использовал свою власть как член семьи Хан, он бы немедленно получил заключение по тесту ДНК.

Но чтобы защитить Хан Чжолиня, Хан Чжуоли предпочел принять все меры предосторожности.

Хан Чжолинь оценил заботу Хана Чжуоли и невесело усмехнулся:

- Тебе не стоит так сильно переживать. Завтра мы вместе поедем в центр медэкспертизы и получим результат теста.

- Старший брат! - Хан Чжофэн, естественно, понял, что это значит.

Его брат не боялся, что люди узнают, что он стал рогоносцем!

Хан Чжолиню, очевидно, было все равно.

Конечно, его будут обсуждать за спиной и, скорее всего, все будут смеяться над ним, но он об этом не узнает. Так что это никак не повлияет на его настроение.

Никто ничего не осмелится сказать ему в лицо. В таком случае, почему все это должно задевать его?

Хан Чжолинь был именно таким. Его никогда не волновало, что говорят за его спиной другие люди. Отсутствие подобных забот значительно облегчало ему жизнь во многих других аспектах.

- Да ладно вам, - ухмыльнулся Хан Чжолинь, - все знают, что у меня нет никаких чувств к Ся Исинь, и что меня вынудили жениться на ней.

Хан Чжолинь был уверен, что этих слов недостаточно, чтобы устыдить Хан Дунпина, и, искоса глядя на отца, язвительно добавил:

- Пока люди будут перемывать мне кости, они, вероятно, также будут высмеивать еще одного человека за талант разбираться в людях.

Эта черта характера - не обращать внимания на то, что другие говорят за твоей спиной, - была здесь использована в полной мере.

Он, Хан Чжолинь, никогда не совершал бессмысленных поступков. Но для всех приходит день, когда можно не сдерживаться и делать все, чего душа желает.

Совсем как сейчас.

- Ты! - Хан Дунпин даже представить себе не мог, что всегда такой почтительный и послушный сын посмеет высмеять его, своего отца!

- Пусть она сначала отправит ребенка в дом семьи Ся, - не обращая больше на него внимания, сказал Хан Чжолинь. - Все, что она только что сказала, подтверждает, что она родила сына от любовника, и этот мальчик не имеет никакого отношения к семье Хан.

Ся Исинь с ненавистью уставилась на Хан Чжолиня.

Линь Лие чувствовала себя неловко и ужасно, глядя на все это.

Ся Исинь всегда так сильно переживала за Чэнь Линькаю, когда кто-то из семьи приближался к нему, что все чувствовали себя неловко даже просто подходя к нему немного ближе. Поэтому им было трудно приблизиться, и они не успели прирасти душой к Чэнь Линькаю.

.